

Муниципальные кластеры: содержание, управление и повышение экономической безопасности

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической политики и экономических измерений

ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Целями исследования являются популяризация кластеров, объединяющих эффективные бизнес-структуры и несостоятельные предприятия, в которых первые своими ресурсами и компетенциями помогают вторым преодолевать собственную неплатежеспособность; обоснование их совместной партнерской деятельности по модернизации кластерного управления, способствующего преодолению банкротства, выводу таких структур на уровень устойчивого развития; повышение их экономической безопасности. В этой связи определен ряд задач: раскрыть содержание обновленного понятия «кластер»; обобщить основные направления улучшения управления кластеризацией муниципальной экономики; предложить пути повышения экономической безопасности. Объект изучения — в основном высокодоходные предприятия и в значительно меньшей мере низкодоходные предприятия, входящие в состав муниципальных кластеров. Предмет — социально безопасные и организационно-управленческие отношения между участниками кластеров по поводу содействия преодолению неплатежеспособности одних благодаря помощи других. Методология исследования предполагает единство исторического и логического методов в смешанной экономике, партнерское сотрудничество ее участников, функционирующих в условиях муниципальных кластеров и взаимосвязанных с другими субъектами рынка. Гипотеза состоит в том, что чем точнее будет определена суть муниципального кластера, тем качественнее и безопаснее станет его инновационное управление по выводу несостоятельных, неплатежеспособных звеньев на траекторию устойчивого развития, которые повысят при этом свою экономическую безопасность. К результатам относятся определение методологического содержания прорывного муниципального кластера, его отличия от ныне широко разрекламированных и постепенно распространяемых в стране кластеров. Важно также, что организации-новаторы (доноры) кластера и их подразделения фактически выступают наставниками предприятий-банкротов и их структурных звеньев, входящих в общий состав и совместно добивающихся высокого уровня хозяйствования. В заключение делается вывод об улучшении управления процессом кластеризации, повышении экономической безопасности как ее участников, так и всей муниципальной экономики, которая благодаря происходящим процессам вместо отраслевого характера приобретает территориально-отраслевой.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, муниципальный кластер, муниципальная экономика, партнерство, компания-донор, предприятие-банкрот, управление кластеризацией, экономическая безопасность, наставничество

Для цитирования: Мацкуляк И.Д. Муниципальные кластеры: содержание, управление и повышение экономической безопасности // Управление. 2025. Т. 13. № 3. С. 99–109. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-3-99-109

Received: 13.05.2025

Revised: 30.06.2025

Accepted: 07.07.2025

Municipal clusters: maintenance, management and improvement of economic security

Ivan D. Matskulyak

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Policy and Economic Measurements Department

ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The purposes of the article are to popularise clusters that combine effective business structures and insolvent enterprises, in which the former, with their resources and competencies, help the latter overcome their own insolvency; to substantiate their joint partnership activities to modernise cluster management, which contributes to overcome bankruptcy, bring such structures to the level of sustainable development; to increase their economic security. In this regard, a number of tasks have been defined: to reveal the content of the updated concept of cluster; to summarise the main directions for improving the management of clusterisation of the municipal economy; to propose ways of increasing economic security. The object of study are mainly high-income enterprises and to a much lesser extent low-income enterprises that are part of municipal clusters. The subject are socially secure and organisational and managerial relations between cluster members regarding assistance in overcoming insolvency of some through help of others. The research methodology assumes the unity of historical and logical methods in a mixed economy, partnership of its participants operating in conditions of municipal clusters and interconnected with other market entities. The hypothesis is that the more precisely the essence of a municipal cluster is defined, the better and safer its innovative management will become to put insolvent links on the path of sustainable development, which will increase their economic security at the same time. The results include the determination of the methodological content of the breakthrough municipal cluster, its differences from the clusters currently widely advertised and gradually spreading in the country. It is also important that innovative organisations (donors) of the cluster and their divisions actually act as mentors of bankrupt enterprises and their structural units, which are part of the general structure and jointly achieve a high level of management. The conclusion is made about improving the management of the clustering process, increasing the economic security of both its participants and the entire municipal economy, which through the ongoing processes acquires a territorial-sectoral character instead of an industry-specific one.

Keywords: cluster, clusterisation, municipal cluster, municipal economy, partnership, donor company, bankrupt enterprise, clusterisation management, economic security, mentoring

For citation: Matskulyak I.D. (2025). Municipal clusters: maintenance, management and improvement of economic security. *Upravlenie / Management (Russia)*, 13 (3), pp. 99–109. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-3-99-109

Введение / Introduction

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, собственно, кластерами — своеобразными объединениями предприятий, фирм, организаций, различных иных структур, которые в российской экономике представляют собой относительно новое явление. Несмотря на новизну, уже сегодня в 61 регионе Российской Федерации (далее — РФ, Россия) действуют 85 промышленных кластеров и 78 подобных формирований в системе Министерства промышленности и торговли страны. Особую пикантность их характеристике при этом придает также своеобразный авторский подход. Во-вторых, актуальность определяется их изучением на уровне муниципальных образований, что придает местной экономике некую специфику в ее дальнейшем динамичном развитии. В-третьих, важностью модернизации управленческого аспекта обозначенной проблемы в отечественных условиях, причем не вообще, а главным образом применительно к его антикризисной компоненте и экономической безопасности. Наконец, в-четвертых, возможностью применения результатов исследования, особенно с учетом потенциальных комбинаций различных направлений кластеризации отечественной муниципальной экономики, повышения эффективности и уровня ее развития.

Муниципальные кластеры — это составная часть экономики конкретного муниципального образования. Они охватывают определенную совокупность социально-трудовых инновационных связей, без которых не обходится ни один рыночный субъект, где бы он ни функционировал. Они особенно важны в связи с созданием кластерных партнерств, выводящих их на новый уровень — более прогрессивный, чем тот, что складывался обычно в традиционных фирмах и на традиционных предприятиях. Отношения же между ними и сопряженными структурами, среди которых особая роль отводится местным органам самоуправления, значительно расширяют зону воздействия на все 5 стадий прохождения продукта при создании товара, включая самую первую из них — проектирование [Мацкуляк, 2024; Мацкуляк, 2019].

Отметим, что, собственно, само создание муниципальных кластеров уже на этой стадии требует существенных изменений в системе управления предприятиями. Они еще более усложняются на последующих этапах, особенно с учетом необходимости донорской помощи со стороны бизнес-новаторов в пользу предприятий-банкротов. Одновременно такой подход благодаря комбинациям управленческих новшеств повышает эффективность и экономическую безопасность муниципальных хозяйствующих субъектов [Мацкуляк, Мацкуляк, Нагдалиев, 2022]. Такого рода

перемены ускоряют предпринимательский прогресс. В производственный процесс все активнее внедряются индустриально-технологические, интеллектуально-информационные новшества [Мацкуляк, 2024; Мацкуляк, 2020]. С учетом же важности преодоления пятой частью предприятий страны собственной финансовой несостоятельности и их вывода благодаря кластерам на траекторию устойчивого развития такие перемены трудно переоценить. Заметим, что только муниципальных унитарных предприятий на начало 2025 г. насчитывалось 5,3 тыс.¹

Соотношение численности ликвидированных и вновь созданных структур основного звена экономики оказалось самым негативным за прошедшее десятилетие. С тех пор их общее количество так и не восстановилось, составив менее двух третей от их базового показателя к началу обозначенного периода.

Отсюда вполне обоснованный вывод — количественная характеристика свидетельствует о важности исследуемой темы. Если же учесть, что реально в хозяйственной практике встречается немало и других подтверждающих оснований для подобного вывода, включая и качественную сторону дела, то сомневаться в его целесообразности не приходится.

Автор рассматривает кластерное управление несостоятельными организациями по их выводу на траекторию устойчивого развития как совокупность социально-трудовых, нормативно-правовых, финансово-управленческих и научно-технологических отношений участников территориально-отраслевого объединения ряда эффективных бизнес-структур и одного-двух предприятий-банкротов в особые партнерские объединения. Их называют кластерами². Они повышают качество и уровень жизни, безопасность населения, проживающего на данной территории, на единых договорных условиях.

¹ Инк. ФНС России: на начало года общее количество юрлиц и индивидуальных предпринимателей составило более 3,2 млн. Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/fns-rossii-na-nachalo-goda-obshhee-kolichestvo-yurlits-i-individualnyh-predprinimatelej-sostavilo-bole-3-2-mln/> (дата обращения: 10.05.2025).

² Исланкина Е.А. Кластерный подход в экономике: концептуальные основы, история и современность. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2015/06/05/1097350627/КЛАСТЕРНЫЙ%20ПОДХОД%20В%20ЭКОНОМИКЕ%20КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ%20ОСНОВЫ,%20ИСТОРИЯ%20И%20СОВРЕМЕННОСТЬ.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).

Содержание кластера в муниципальной экономике / Cluster maintenance in the municipal economy

Одно из значений кластера в переводе с английского языка — группа. Оно наиболее полно отражает содержание той совокупности предприятий, которая, объединившись, становится партнерством. Потому-то, по всей видимости, данное выражение приживается значительно легче теперь, чем это было в прошлом столетии, когда организации существовали в виде крупных научно-производственных объединений, создававшихся в отечественных условиях. Отметим важные сущностные признаки кластеров. Во-первых, они функционируют не на отраслевой, а на территориально-отраслевой базе. Во-вторых, это происходит еще и на основе объединения ранее самостоятельных организаций, фирм и компаний в единую структуру. Отсюда возможность получать дополнительный эффект за счет их совокупного функционирования по единой для всех программе, подобно тому как при кооперации труда 10 работников в течение часа создают больше потребительной стоимости, чем один из них мог бы произвести за 10 часов персонального труда.

Заметим, что указанная программа необычна. Она инновационна и предполагает применение передовых методов производства, их комбинаций, внедрение высоких технологий, стимулов сотрудничества и сосредоточения процесса кластеризации. Некоторая специфика реализации таких программ выражается рядом положений, а именно:

- концентрацией инновационных ориентиров развития на одной территории, когда обеспечивается связь научного мира с производственной практикой;
- кардинальными преобразованиями образовательных программ в рамках кластера, в условиях которых обучение переходит на новый, инновационный этап развития и в которых формируются специалисты, ориентированные на деятельность в сфере инноваций;
- сосредоточением на одной территории лучших специалистов научно-технической сферы, инициаторов прогрессивных идей и тех, кто их реализует;
- поддержкой государственных органов власти и их муниципальных аналогов, которые нуждаются в содействии со стороны правительства для успешного функционирования кластера, в частности, в вопросах налоговых льгот, грантов, субсидий, регуляторных и инвестиционных мер;
- специализацией, так как инновационным кластерам присуще наличие конкретной, например, технологической, биотехнологической или творческой, а в нашем случае — финансово-антикризисной отраслевой направленности;

- развитием культуры предпринимательства, когда предприятия и отдельные лица поощряются к риску и реализации новых идей.

В то же время становление кластеров и процессы кластеризации в разных отраслях и сферах муниципальной экономики происходят неодинаково. Это объясняется, с одной стороны, многообразием организационного построения, а с другой — отсутствием однозначной научно-нормативной характеристики и критериев таких процессов в их нормативно-правовом обеспечении. Можно выделить следующие особенности развития муниципальных кластеров в России:

- неравномерность кластеризации на территории страны;
- преобладающее функционирование в пределах одного субъекта федерации с привязкой к учреждениям научной сферы этой территории;
- слабое развитие межотраслевых кластерных образований, реализующих концепцию конвергентных технологий;
- преимущественное создание кластеров путем слияния и присоединения предприятий, образующих ядро кластера;
- высокая зависимость от государственной или муниципальной поддержки;
- недостаточное формирование и развитие кластеров в отраслях, формирующих индустрию 4.0 и реализующих шестой технологический уклад;
- объединение в кластере бизнес-структуры — крупного лидера в отрасли, который в состоянии стать донором и помочь предприятию-банкроту преодолеть несостоятельность и выйти на траекторию устойчивого развития;
- сеть предприятий, компаний и связанных с ними других структур в пределах регионов, которая достаточно тесно сотрудничает и до объединения в кластер.

Особенно такая ситуация характерна для тех групп основного звена экономики, которые применяли одинаковые или близкие технологические процессы производства и соприкасались с иными предпринимательскими звеньями на базе подобных технологий.

Термин «кластер» первоначально применялся естественными науками в конце 30-х гг. прошлого века. В 1964 г. американский ученый Ф.А. Коттон впервые ввел данное понятие в научный оборот, описывая ряд новых соединений молибдена, содержащих связи «металл — металл» [Коттон, 1967].

Что касается экономики, то считается, что его предложил в 1990 г. другой американский исследователь — М. Портер для обозначения групп конкурентоспособных смежных отраслей экономики страны. Некоторые его идеи, связанные с групповым синтезом пространственных пограничных фирм, взаимодействующих на основе

общности интересов и дополняющих друг друга, в наши дни продолжают оставаться максимально цитируемыми [Портер, 2022; Czamanski, de Queiroz Ables, 1979].

В то же время заметим, что ряд исследователей не считает первенство М. Портера в обозначенном вопросе достаточно объективным. Так, еще в прошлом веке зарубежными [Портер, 2010], и российскими [Gorkin, Smirnyagin, 1979] учеными было установлено, что понятие «кластер» применялось при рассмотрении совокупности некоторых предприятий, расположенных рядом на одной пространственной территории^{3,4,5}.

Известный американский автор А. Маршалл еще в позапрошлом веке размышлял о промышленных районах. В них ему виделась концентрация специализированных отраслей в определенных населенных пунктах [Marshall, 1890; Belussi, Caldari 2009]. В его понимании они означали пространственную локализацию предприятий сходных сфер. Он ввел понятие внешних экономий, или экстерналий — положительных эффектов, получающихся от географо-пространственной концентрации предприятий [Тюнен, 1926]. Правда, тогда не было речи о кластерах как таковых, но то, что его идеи фактически являлись предпосылкой формирования концепции о них, — это, на наш взгляд, безусловно. А. Вебер и Э. Гувер продолжили разработку классической теории размещения производства и исследовали экономию от агломерации, что выполняло в определенной мере ту же миссию («Теория размещения промышленности», 1926 г.) [Вебер, 1926]. И.Г. Тюнен в работе по экономике агломерации «Изолированное государство» (1826 г.) объяснял концентрацию сельскохозяйственного производства около центров потребления продукции стремлением сократить логистические издержки [Тюнен, 1926].

Российские ученые А.П. Горкин и Л.В. Смирнягин [Gorkin, Smirnyagin, 1979], шведские экономисты К. Фредрикссон и Л. Линдмарк [Frederiksson, Lindmark, 1978] и их американские коллеги С. Чамански и Л.А. де Кейрос Аблас [Czamanski S., de Queiroz, 1979] также использовали понятие «кластер» для обозначения скопления предприятий в пространстве еще в 1970-х гг.

Совокупность взглядов на обозначенные тенденции стала благоприятной почвой для появления новых подходов [Марков, 2005], в том числе относительно

размещения сначала трудовых, а затем и производительных сил. Представляется, что подобное накопление научного знания в мировой практике и обусловило появление идей ряда исследователей, сводимых к пониманию кластера.

Так, подход профессора Гарвардского университета М. Портера может быть кратко представлен как конкурентоспособность страны не через отдельные ее фирмы, предприятия, компании, вышедшие на мировой рынок, а через их объединение, или, иначе, кластеры [Портер, 2010]. В интерпретации ученого данное понятие означает сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений и др.) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу [Портер, 2022].

Мнение лауреата Нобелевской премии П. Кругмана о пространственной концентрации производственной деятельности сводится к новой экономической географии, которая предполагает изучение межрегионального распределения хозяйственной активности в условиях возрастающей отдачи от масштаба, монополистической конкуренции при учете транспортных издержек. Его ключевая идея состоит в том, что возрастающая экономия от масштаба обозначенного производства — это главная движущая сила перемещения факторов в однородном пространстве. Базовая модель П. Кругмана включает два региона. Один — сельскохозяйственный сектор с совершенной конкуренцией. Другой — промышленный сектор с монополистической конкуренцией, а также фактор производства (рабочая сила, немобильная между секторами), транспортные издержки по модели айсберга. Миграция работников промышленного сектора направлена в регион с большей реальной заработной платой, полезность потребителя зависит от разнообразия промышленных товаров [Krugman, 1991].

Таким образом, кластеры, кластерный подход — термины, научная характеристика которых синтетически отражает реальные производственные явления. Она охватывает также совокупные исследовательские экономические аспекты. Однако однозначного определения кластера как экономической категории в науке пока нет. Вместе с тем дефиниция, предложенная М. Портером, считается наиболее часто употребляемой в научных работах разных авторов. Это позволяет считать ее базовой на данном этапе.

Принимая ее в качестве методологического положения, можем утверждать, что наша дефиниция о том, что «экономический кластер представляет собой

³ TAdviser. Количество компаний в России. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Количество_компаний_в_России (дата обращения: 10.05.2025).

⁴ Джаарбеков С. Юридические лица и ИП: количество и состав (2022). Режим доступа: https://taxslov.ru/res/res2022_ul.htm (дата обращения: 10.05.2025).

⁵ Большая российская энциклопедия. Кластер (в экономике). Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/klasterv-ekonomike-5d048f> (дата обращения: 10.05.2025).

созданное на определенной территории специфическое образование, в рамках оногo результативно функционируют малые фирмы, средние предприятия, крупные компании, поставщики оборудования, комплексных, специальных услуг и научно-исследовательские структуры, вузы, организации инфраструктуры и иные звенья, включая муниципальные образования» нуждается в дальнейшем совершенствовании [Мацкуляк, Мацкуляк, Нагдалиев, 2022, с. 117]. Особенно это важно с учетом специфики нашего подхода о разной миссии, отличающихся задачах звеньев, объединяющихся в кластерное партнерство, что нами оговаривается специально. Речь идет о кооперации эффективных бизнес-структур и несостоятельных предприятий. Первые в таком случае своими ресурсами и компетенциями помогают в ходе совместной деятельности вторым преодолевать собственную неспособность. И те, и другие совместно модернизируют кластерное управление, способствуя этим самым преодолению банкротства, выводу таких структур на уровень устойчивого развития и повышению их экономической безопасности.

Особенности управления муниципальными кластерами / Features of municipal cluster management

В научной литературе к середине второго десятилетия XXI в. уже сложился ряд важных подходов организации становления и развития кластеров, кластеризации муниципальной экономики. Обобщение накопленного опыта позволяет выделить ряд особенностей управления инновационными кластерами. Однако прежде всего поговорим коротко об опыте, который не просто изучается, но является основой для разрабатывающихся рекомендаций управления кластерами. Так, Г.Д. Боуш и В.И. Разумов предложили подход к менеджменту производственных кластеров, основанный на представлении их как гомеостатической системы [Боуш, Разумов, 2026]. А.В. Полянин, Л.И. Проняева и А.В. Павлова проанализировали особенности развития системы межорганизационного управления в кластерах [Полянин, Проняева, Павлова, 2021]. А.В. Александрова попыталась раскрыть компетенции менеджера территориального кластера [Александрова, 2007].

На основании отечественной практики кластеризации экономики разработаны, например, такие рекомендации, как:

- 1) активное использование бюджета развития и национальных проектов;
- 2) последовательность и системность мер государства при проведении кластерной политики, а именно синхронизация деятельности субъектов власти

на федеральном, региональном и местном уровнях, а также на уровне отдельных предприятий, образовательных и научных центров;

3) применение концепции бережливых инноваций, которая включает в себя гибкую, рыночно-ориентированную модель исследований и разработок новых продуктов и решений, основанную на принципе коллективных итераций⁶.

Более того, подобные рекомендации не виртуальны. Они созданы на реальном опыте, который все больше находит свое распространение. Так, в мае 2025 г. председатель Правительства РФ М.В. Мишустин подписал распоряжение о выделении 1 млрд руб. на создание 13 образовательно-производственных кластеров в регионах России в 2025 г. Они формируются в рамках федерального проекта «Профессионалитет», который является частью национального проекта «Молодежь и дети». Субсидии направят на развитие кластеров в Донецкой и Луганской народных республиках (далее – ДНР и ЛНР соответственно), Ингушетии, Крыму, Белгородской, Брянской, Воронежской, Запорожской, Курской, Ростовской, Херсонской областях, Севастополе и Еврейской автономной области. М.В. Мишустин считает, что новые кластеры позволят регионам готовить специалистов, востребованных в экономике и социальной сфере, а также привлекать работодателей к образовательному процессу. По его мнению, инициатива «Профессионалитет», запущенная в 2022 г., стала востребованной у бизнеса: в настоящее время в стране функционируют 370 таких кластеров с участием более 2 тыс. отраслевых компаний⁷.

Теперь поговорим об особенностях, включающих:

- централизованное управление и координацию, в которых, безусловно, нуждаются кластеры. Поэтому в них создаются специализированные управляющие органы, занимающиеся координацией и стратегическим планированием. Это позволяет избежать дублирования функций и оптимизировать процессы управления;
- использование единой информационной системы, что помогает быстрее принимать решения, улучшает коммуникацию и повышает прозрачность операций;
- эффективное применение общих ресурсов, так как кластеры позволяют использовать общие ресурсы – транспортные системы, энергетические сети,

⁶ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утверждены Министерством экономического развития Российской Федерации 26.12.2008 г. № 20615-ак/д19). Режим доступа: <https://cluster.spbtech.ru/wp-content/uploads/2020/01/Metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-klasternoj-politiki.pdf> (дата обращения: 10.05.2025)

⁷ Интерфакс. Ряду регионов выделяют 1 млрд руб. на создание образовательно-производственных кластеров. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1024925> (дата обращения: 10.05.2025).

коммунальные услуги и пр. Это позволяет снижать операционные расходы и повышать качество услуг;

- инновационные подходы, на основании которых в кластерах создаются благоприятные условия для обмена опытом и внедрения новых технологий, ускоряется инновационный процесс, повышается конкурентоспособность участников;

- оптимизацию использования территориальных пространств, что становится возможным, потому что при объединении различных функций в одном кластере более рационально применять городские пространства, снижающие затраты на строительство и содержание отдельных объектов;

- энергоэффективность и экологичность в кластерах достигаются легче ввиду упрощенных возможностей внедрения системы энергосбережения и использования возобновляемых источников энергии, что снижает расходы на энергоснабжение и уменьшает экологический след.

Нельзя не обратить внимание и на отраслевую специфику кластеризации. Она заключается в том, что кластеры формируются в разных секторах муниципальной экономики, но, как правило, в основном в производственной сфере. Чаще всего они могут создаваться в агропродовольственном сегменте, биотехнологии, электронике и электронном оборудовании (но не ограничиваются ими). Не отстают от них оптика и фотоника, туризм, деревообработка и мебельная промышленность, автомобилестроение, химия, здравоохранение и медицинская техника, информационно-коммуникационные технологии, транспортная инфраструктура и энергетика.

При этом важно, чтобы выбор направленности кластеров опирался на хозяйственную специализацию региона, уровень развития основного капитала, наличие производственной базы, инвестиционной привлекательности.

Также выделяют разные модели кластеров, в зависимости от специализации и целей развития, например инновационная, производственная, догоняющая, модернизирующая.

Таким образом, только краткое обозначение особенностей управления кластерами в условиях муниципальной экономики подтверждает прежде всего полезность и целесообразность их внедрения и распространения. Несмотря на то, что идея кластеров, потребность ее реализации в отечественных условиях пока не овладели большинством участников общественного производства, она все же, на наш взгляд, имеет право на дальнейшую поддержку и осуществление. Это подтверждают как накопленные знания, так и опыт осуществления стратегических программных документов о кластеризации муниципальной экономики.

Повышение экономической безопасности в управлении кластеризацией муниципальной экономики / Improving economic security in the management of clusterisation of the municipal economy

Обобщение затронутых экономических тенденций показывает, что процесс кластеризации экономики позволяет формировать группу или несколько групп тесно взаимосвязанных и взаимодействующих предприятий, фирм и других структур, географически располагающихся на одной или близкой друг к другу пространственной муниципальной территории. Тем более это целесообразно, если они сотрудничают со структурами внешней рыночной среды.

Кластеризация, с одной стороны, в таких условиях позволяет углублять разделение труда. Это происходит, в частности, за счет объединения общих для разных предприятий технологических переделов в новые фирмы, которые начинают оказывать специализированные услуги всем звеньям кластера. В результате каждое из них занимается своим делом, — своим узким переделом — все они оказываются жизненно нужными друг другу. С другой стороны, все же превалирует объединение предприятий, ради чего, собственно, и создается кластер. Входящие в него структуры могут осуществлять разные стадии производства товара и функционировать по принципу замкнутой технологической цепочки.

Среди преимуществ кластеризации, которые в той или иной мере, безусловно, способствуют не только эффективности производства, но и экономической безопасности, больше всего ощутимы объединение ресурсов и компетенций, которые недоступны для отдельных предприятий; формирование эффекта синергии — сочетание целей экономического, производственного и инвестиционного развития с удвоенным результатом; улучшение доступа к финансовым средствам, повышение эффективности использования трудовых ресурсов, накопление знаний и распространение инноваций между участниками кластера; наращивание общей конкурентоспособности за счет взаимного дополнения и поддержки участников. Особенно если учесть, что в кластер включают все стадии создания стоимости товара: от добычи сырья, разработки нововведений и подготовки кадров до производства и реализации конечной продукции, обслуживания ее потребителей.

Изучение реальных кластеров свидетельствует, что их функционирование наиболее эффективно, если при создании принимаются во внимание такие характеристики объединяющихся предприятий, как

территориальная близость каждого звена кластера⁸; место в общественном разделении труда и, следовательно, специализация в определенной производственной области всех участников объединения; многообразие кластерных структур в каждом субъекте федерации [Мацкуляк, Мацкуляк, Нагдалиев, 2022].

Однако одновременно практика свидетельствует, что перечень приведенной характеристики кластеров недостаточен. Особенно если принять во внимание авторскую новацию — введение в состав кластера, наряду с другими структурами, предприятия-банкрота, которое не в состоянии функционировать самостоятельно ввиду собственной неплатежеспособности. Такая структура в финансовом смысле несостоятельна. Она, безусловно, нуждается в заметном обеспечении дополнительными ресурсами со стороны остальных объединившихся предприятий и прежде всего самой высокорентабельной организации-новатора — главного финансового донора. Понятно, что такое отличие не является единственным. Однако именно оно пронизывает всю совокупность отношений кластера как с внутренними субъектами, так и с внешними, что фактически существенно сказывается на его деятельности, по крайней мере, весьма значимого ее сегмента, включая его организационно-управленческую часть, предпочитающую как эффективные производственные показатели, так и экономическую безопасность всех субъектов кластера в целом и каждого из них в отдельности.

В таких условиях у каждого присоединившегося к кластеру участника разные возможности. Одинаковое у них только стремление к общей цели — высокоэффективной деятельности. Именно она позволяет успешно и совместно развиваться, с пользой применяя общие результаты при достижении соответствующих эффектов. В то же время понятно, что входящие в кластер предприятия проходят соответствующее развитие с учетом персональных возможностей, то есть по-разному. Особенно это заметно на первоначальном этапе их функционирования. Предприятия-доноры, у которых скопились резервы денежных ресурсов, на заранее установленных условиях помогают несостоятельным структурам, иначе последние не смогут продолжать производственную деятельность. Фактически они действуют лишь на основе помощи компаньонов по кластеру. Причем до тех пор, пока не будет восстановлена платежеспособность. Как уже отмечено, принятый долговременный договор позволяет предприятию-банкроту обезопасить себя заранее. Вслед за достижением устойчивой

рентабельности он постепенно погашает установленную часть накопленных заимствований. Такой порядок соблюдается до тех пор, пока не будет достигнут полный паритет между ними по договоренности при образовании кластера. Только при этом условии наступает следующий этап в их внутренних взаимоотношениях, когда оба предприятия — и донор, и бывший банкрот — действуют по-новому согласно также ранее установленному порядку. Не менее важно и то, что кластерный подход позволяет устанавливать соответствующие отношения участников партнерского объединения за пределами кластера, когда они возникают с иными обособлено действующими рыночными субъектами.

Управление деятельностью кластера, кроме прочего, обуславливает формирование такой системы взаимоотношений работников предприятия-банкрота между собой и иными занятыми партнерства, между теми и другими с субъектами рыночной среды, которая, безусловно, способствует преодолению несостоятельности, повышению их эффективности с выходом на траекторию устойчивого развития. Особенно важно и то, что при этом прогрессивнее функционируют производительные силы всей экономики соответствующего муниципального пространства.

Управление кластеризацией муниципальной экономики и на этой основе повышение ее экономической безопасности осуществляется как сверху, так и снизу, в зависимости от того, кто разрабатывает и реализует кластерную политику. В первом случае ею занимаются органы федеральной власти и субъектов федерации, а во втором — представители местных бизнес-сообществ и самоуправления. Особенно в ходе воплощения стимулирующих программ распространения кластеров, за которыми закрепилось второе название «кластерная инициатива». Последняя стремится на основе управленческих комбинаций ускорить экономический прогресс, повысить ответственность всех вошедших в кластер предприятий и каждого из них и в целом конкуренцию, собственно, кластеров во всех регионах.

Организаторы повышения экономической безопасности муниципальной экономики исходят из того, что на каждой соответствующей территории имеются традиционные социально-политические, экономикотехнологические, административно-управленческие и финансово-ценовые условия, которые предстоит изменить. Учитывая, что в нашем случае в кластере появляется предприятие-банкрот, чего в традиционных условиях не было, то возникает объективная потребность в существенной перемене процесса управления его деятельностью. Для этого, на взгляд специалистов, нужны специальные профессионально-деловые компетенции [Никулин, Зотов, 2021] каждого участника

⁸ Купряшин Г. Кластерный подход. Режим доступа: https://studme.org/80974/pravo/klasternyy_podhod (дата обращения: 10.05.2025).

кластера. Нужна также разработка ими инновационной политики кластеризации муниципальной экономики, для чего вполне пригоден уже накопленный опыт ряда территорий, в которых широко практикуется комплексная прорывная кластеризация [Мацкуляк, 2020] всего субъекта федерации.

Следовательно, полезность кластеров для повышения экономической безопасности муниципальной экономики, ее кластеризации благодаря изменению ими управленческого процесса состоит в том, что они фактически гарантируют выживание неплатежеспособных предприятий, которые именно поэтому выводятся бизнес-донорами на устойчивую траекторию развития.

Заключение / Conclusion

Проведенное исследование показывает, что отечественные кластеры — это инновационные структуры, которые превращают отраслевое управление на местах в территориально-отраслевое. Оно помогает муниципалитетам эффективнее справляться с управленческими проблемами своей же территориальной экономики. Более того, такой подход, в свою очередь, позволяет им улучшать управление кластерами, объединенными в них структурами, что, безусловно, повышает экономическую безопасность их функционирования. Важно и то, что предприятия, создавшие кластерное партнерство, не превращаются в его обычные подразделения, как это имеет место в традиционных компаниях. Они не лишаются самостоятельности полностью, а продолжают функционировать как партнеры. Это так называемая простая форма кластера. Другой вариант более сложный, когда интеграция объединившихся партнеров выше, вплоть до формирования отдельной организации. При таком подходе возможно создание союза или ассоциации. Не исключено также возникновение организации кластерного развития, что является еще более сложной инновационной структурой.

Следующее новшество представляет собой отличие от традиционного наполнения содержание понятия «кластер». В нашей интерпретации оно означает, что наряду с передовыми бизнес-новаторами, по сути, донорами, в кластерное партнерство включаются одно-два предприятия-банкрота. Число таковых определяется финансово-экономическим состоянием, а значит, возможностью первых помочь необходимыми ресурсами вторым, чтобы они преодолели неплатежеспособность и вышли на траекторию устойчивого развития. Учитывая, что в наше время в основном звене рыночной экономики имеется от 20 до 40 % и более несостоятельных структур от всей их численности, то распространение предлагаемой идеи прямо

способствовало бы настоящему экономическому прорыву в отечественной экономике. К тому же мы полагаем, что попытка помочь предприятию-банкроту преодолеть в кластере собственную несостоятельность и вывести его на траекторию устойчивой платежеспособности на основе опыта высокопрофессионального руководителя бизнес-новаторской структуры заслуживает более внимательного рассмотрения со стороны органов власти федерального центра. Он мог бы сориентировать глав администраций нескольких (3–5) субъектов федерации, наиболее типичных для страны по условиям экономического развития, и организовать на их базе экономический эксперимент в течение 3–5 лет с целью преодоления несостоятельности предприятий-банкротов, если не полностью, то хотя бы существенным образом. В случае успеха можно было бы распространить его лучшую практику на всю страну, осуществив реформы на базе кластеризации всей неплатежеспособной экономики.

Наконец, третье предлагаемое новшество относительно повышения экономической безопасности через улучшение управления муниципальными кластерами связано с развитием в них наставничества. Вывод состоит в том, что его следовало бы развивать трояко. Индивидуальное наставничество в кластере могло бы осуществляться в шестестве первого руководителя главной организации-новатора над основным руководителем организации-банкрота. Подобным образом могли бы действовать ведущие лица в структурных подразделениях соответствующих звеньев. Коллективное наставничество было бы полезным, как подтверждает отечественная практика, в том виде, в каком оно сложилось в 2022–2025 гг. во взаимоотношениях разных органов Москвы, Санкт-Петербурга, Ленинградской и Московской областей с одной стороны и вернувшимися в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с другой. Наконец, еще одна смешанная, или комбинированная, форма наставничества могла бы вполне реально прижиться как комбинация той и иной компоненты первых двух. Безусловно, такой подход позволил бы существенно повысить экономическую безопасность страны, укрепить кадровый состав руководителей разного уровня и улучшить качество и уровень жизни населения РФ.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что на основе кластеризации муниципальной экономики, создания кластеров модернизируется традиционное управление ими, становится эффективнее общественное производство и, следовательно, повышается экономическая безопасность как участников данного процесса, так и тех

слоев общества, на которые они воздействуют. Тем более что с 2023 г. действует новый режим работы промышленных кластеров. В них снижена фискальная и административная нагрузка на компании-резиденты. Спрос на их инновационную продукцию поддерживается за счет долгосрочных заказов и субсидий от государства. По экспертным оценкам, эти

меры призваны обеспечить к 2030 г. реализацию востребованных проектов в объеме свыше 10 трлн руб. Если же постараться реализовать предлагаемые в данной статье идеи, то, несомненно, ожидаемый эффект будет значительно весомее, особенно с учетом его социального наполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова А.В. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования. Современные проблемы сервиса и туризма. 2007;1:51–61.

Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. Омск: Инфра-М; 2026. 227 с.

Вебер А. Теория размещения промышленности. Пер. с нем. Н. Морозова. М.: Книга; 1926. 223 с.

Коттон Ф.А. Соединения переходных металлов, содержащие группировки из атомов металла. Пер. с англ. М.Е. Дяткиной. Успехи химии. 1967;10(36):1799–1810.

Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. В кн.: Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук; 2005. С. 102–123.

Мацкуляк И.Д. Экономическая теория (основной курс): учебник. М.: Государственный университет управления; 2019. 380 с.

Мацкуляк И.Д. Политико-экономическая природа рыночных отношений: монография. М.: КноРус; 2020. 442 с.

Мацкуляк И.Д. Политическая экономия: учебник для вузов. 2^е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; 2024. 494 с.

Мацкуляк И.Д., Мацкуляк Д.И., Нагдалиев Н.З. О кластерах и кластерном подходе в регулировании муниципальной экономики в условиях кризиса. Муниципальная академия. 2022;2:112–119. https://doi.org/10.52176/2304831X_2022_02_112

Никулин А.С., Зотов В.В. Система подготовки студентов по проектному управлению: анализ проблемы. Муниципальная академия. 2021;1:13–19. https://doi.org/10.52176/2304831X_2021_01_13

Полянин А.В., Проняева Л.И., Павлова А.В. Развитие системы здравоохранения на основе кластерного подхода. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021;29:694–702. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-694-702>

Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина PRO; 2022. 947 с.

Портер М.Э. Конкуренция. Пер. с англ. О.Л. Пелявского, Е.Л. Усенко, И.А. Шишкиной. М.: Вильямс; 2010. 591 с.

Тюнен И.Г. Изолированное государство. Пер. с нем. Е.А. Торнеуса. М.: Экономическая жизнь; 1926. 326 с.

Belussi F., Caldari K. At the origin of the industrial district: Alfred Marshall and the Cambridge School. Cambridge Journal

REFERENCES

Aleksandrova A. Yu. Tourist clusters: content, limits, functioning mechanism. Service and Tourism: Current Challenges. 2007;1:51–61. (In Russian).

Belussi F., Caldari K. At the origin of the industrial district: Alfred Marshall and the Cambridge School. Cambridge Journal of Economics. 2009;2(33):335–355. <http://doi.org/10.1093/cje/ben041>

Boush G. D., Razumov V. I. Methodology of scientific research (in PhD and doctoral dissertations): textbook. Omsk: Infra-M; 2026. 227 p. (In Russian).

Cotton F. A. Transition-metal compounds containing clusters of metal atoms. Trans. from Eng. M. E. Dyatkina. Russian Chemical Reviews. 1967;10(36):1799–1810. (In Russian).

Czamanski S., de Queiroz Ablas L. A. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings. Urban Studies. 1979;1(16):61–80. <https://doi.org/10.1080/713702464>

Frederiksson K., Lindmark L. From firms to systems of firms – a study of interregional dependence in a dynamic society. In: Spatial analysis, industry and the industrial environment. Volume 1. London: John Wiley & Sons; 1978.

Gorkin A. P., Smirnyagin L. V. A structural approach to industrial systems in different social and economic environments. In: Spatial analysis, industry and the industrial environment. Volume 1. New York, Brisbane, Toronto; 1979. Pp. 25–36.

Krugman P. Increasing returns and economic geography. Journal of Political Economy. 1991;3(99):483–499.

Markov L. S. Economic clusters: concepts and characteristics. In: Actual problems of socio-economic development: view of young scientists. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 2005. Pp. 102–123. (In Russian).

Marshall A. Principles of economics. Volume 1. London: Macmillan; 1890. 754 p.

Matskulyak I. D. Economic theory (basic course): textbook. Moscow: State University of Management; 2019. 380 p. (In Russian).

Matskulyak I. D. Political and economic nature of market relations: monograph. Moscow: KnoRus; 2020. 442 p. (In Russian).

Matskulyak I. D. Political economy: textbook for universities. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Urait; 2024. 494 p. (In Russian).

Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z. Economics and finance about clusters and the cluster approach in the regulation of the municipal economy in a crisis. Municipal Academy. 2022;2:112–119. (In Russian). https://doi.org/10.52176/2304831X_2022_02_112

of Economics. 2009;2(33):335–355. <http://doi.org/10.1093/cje/ben041>

Czamanski S., de Queiroz Ables L.A. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings. *Urban Studies*. 1979;1(16):61–80. <https://doi.org/10.1080/713702464>

Frederiksson K., Lindmark L. From firms to systems of firms – a study of interregional dependence in a dynamic society. In: *Spatial analysis, industry and the industrial environment*. Volume 1. London: John Wiley & Sons; 1978.

Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. A structural approach to industrial systems in different social and economic environments. In: *Spatial analysis, industry and the industrial environment*. Volume 1. New York, Brisbane, Toronto; 1979. Pp. 25–36.

Krugman P. Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*. 1991;3(99):483–499.

Marshall A. Principles of economics. Volume 1. London: Macmillan; 1890. 754 p.

Nikulin A.S., Zotov V.B. Project management student training system: problem analysis. *Municipal Academy*. 2021;1:13–19. (In Russian). https://doi.org/10.52176/2304831X_2021_01_13

Polyanin A.V., Pronyaeva L.I., Pavlova A.V. Development of the healthcare system based on the cluster approach. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2021;29:694–702. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-694-702>

Porter M. The competitive advantage of nations. Moscow: Alpina PRO; 2022. 947 p. (In Russian).

Porter M.E. One competition. Trans. from Eng. O.L. Pelyavsky, E.L. Usenko, I.A. Shishkina. Moscow: Williams; 2010. 591 p. (In Russian).

Thünen J.H. Isolated state. Trans. from Ger. E.A. Torneus. Moscow: Ekonomicheskaya zhizn; 1926. 326 p. (In Russian).

Weber A. The theory of industrial location. Trans. from Ger. N. Morozov. Moscow: Kniga; 1926. 223 p. (In Russian).